

Это тихое, уединенное поселение из нескольких десятков домов называется деревней Чэнь.

В семейном дворе глава рода наблюдал, как его воспитанник отрабатывает приемы тайцзицюань. Старик смотрел на этого молодого человека, чье мастерство в тайцзи было поистине выдающимся, и думал: как было бы хорошо, если бы этот парень был его родным внуком, а не найденным. Его техника — что в кулачном бое, что в искусстве меча Тайцзи — уже почти догнала уровень самого главы рода.

А я в это время как раз заканчивал свою ежедневную тренировку. От медленных движений я перешел к быстрым, ни разу не сбив дыхание и не нарушив рисунок боя — мастерство было налицо.

Завершив упражнения с мечом, я подошел к старику:

— Ну как? Мой уровень ведь весьма неплох, верно?

Старик удовлетворенно кивнул:

— Неплохо. В твои годы я и сам не владел такой техникой. Правда, другие стили у тебя заметно слабее, да и меч — это лишь самое начало. Если не считать нехватки реального боевого опыта, тебя уже можно назвать мастером первого класса.

Я лишь безразлично пожал плечами:

— В наше время за любую драку можно загреметь в полицию, откуда тут взяться боевому опыту?

Старик согласился:

— И то верно. В мирное время боевым искусствам нет применения. Но наследие предков должно жить. Сходи в мою комнату, принеси деревянную шкатулку из шкафа.

Войдя в комнату, я открыл шкаф, отложил в сторону одежду и на самом дне нашел небольшую коробку.

— Должно быть, это она, — пробормотал я.

Вернувшись во двор, я протянул шкатулку деду:

— Это она? Других я не нашел.

— Да, именно она, — старик открыл крышку, заглянул внутрь и продолжил: — Здесь подробные описания тайцзицюань, искусства меча Тайцзи и внутренних техник — синьфа. В нынешнюю эпоху практиковать внутреннюю энергию уже невозможно, но для общего развития знать об этом стоит. Эту книгу и кулон я отдаю тебе.

Он протянул мне шкатулку. Я открыл её: внутри на бархате лежали книга и подвеска.

Дед добавил:

— Книгу изучи внимательно. А кулон, согласно традиции, нужно окропить каплей крови — это лишь формальность. Вещь досталась нам от предков, ничего особенного в ней нет. Когда-то, когда люди могли развивать внутреннюю энергию, это, наверное, было сокровищем, а сейчас — просто символ.

— Вы правда отдаете его мне? Это удобно? — с сомнением спросил я.

Дед отмахнулся:

— Что значит удобно? Ты хоть и найденыш, но я тебя вырастил, как родного. Разницы никакой. Забирай. Мастерство предков не должно угаснуть. И не забывай тренироваться, хотя бы для поддержания формы. Иди, у тебя еще полно дел.

Я унес вещи в свою комнату. Внимательно осмотрел кулон: серебряная цепочка, на которой висел медальон с символом Тайцзи диаметром пять сантиметров. Выглядел он как самая обычная безделушка. Я капнул на него кровью, как велел дед, и отложил в сторону.

Затем взялся за книгу. В ней были детально расписаны требования к тренировкам, основы кулачного боя и владения мечом, а также заметки мастеров прошлого. Раздел о методах развития внутренней энергии вызвал у меня лишь досаду: в наш век технологий, даже если уехать в глухие горы, достичь нужных условий практически невозможно.

Ладно, не судьба. Я перевел взгляд на кулон.

— Что за черт? А где кровь? Куда она делась? — я взял подвеску и начал осматривать её со всех сторон.

Никаких следов крови, она словно впиталась. Ничего не понимая, я решил спросить деда. Выйдя во двор, я поспешно обратился к нему:

— Деда! Смотри, кровь исчезла!

Старик остался невозмутимым:

— Чего ты так всполошился? Это вещь непростая, но без внутренней энергии её истинную силу не понять. Это пустяк, не стоит внимания. Иди занимайся своими делами. И надень кулон на шею.

Когда я ушел, дед пробормотал себе под нос:

— Неужели предки приняли этого мальчишку как родного? Иначе как его кровь могла впитаться? Хороший парень, даже предки одобрили.

Я надел кулон и только собрался выйти за ворота, как появился сосед, дядя Чэнь:

— Сяо Фэн, иди на поле, пора поливать ваш участок. О, старик отдал тебе кулон?

— Да, дед подарил. Я побежал, потом поболтаем! — я схватил лопату и направился к нашему полю.

Дядя Чэнь с лопатой на плече вошел во двор:

— Дядя, вы всё-таки отдали ему эту вещь?

Старик кивнул:

— Отдал. Мы ведь видели, как он рос, и мастерство у него отличное. Отдать ему — правильное решение. По крайней мере, он куда способнее наших оболтусов. Хотя какое-то наследие предков сохранится.

Дядя Чэнь задумался:

— Верно. В наше время боевыми навыками всё равно не воспользуешься, а среди сверстников ему равных нет. Не отдать ему — значит, зарыть талант в землю. Парень он порядочный. Жаль только, что родился не в ту эпоху.

— Да, — со вздохом ответил старик. — Пятьсот лет назад он мог бы стать великим мастером. Даже без внутренней энергии, с его нынешними навыками, он мог бы потягаться с любым бойцом первого класса.

Дядя Чэнь добавил:

— Печально. Мир стал спокойнее, но сколько истинных искусств утеряно? Неужели гармония — это плохо? Жаль, что мастерство предков вот так исчезает.

Старик согласился:

— Такова эпоха, ничего не попишешь. Я выбрал его, потому что он лучший в нашем роду. А твои ребята — сплошная показуха.

Дядя Чэнь смущенно промолчал. Старик продолжил:

— Время такое. Наши навыки не привлекают молодежь, все стремятся в города. А если и тренироваться, то как этим заработать на жизнь? Сейчас даже за драку в тюрьму сажают, так что не виню я молодых.

— Это правда, — кивнул дядя Чэнь. — Времена изменились. Хотя жизнь стала лучше, нам, мастерам старой закалки, в этом обществе места почти не осталось. Я схожу за вином и закуской, подождет его и посидим втроем. Пойду!

Работа на поле была несложной, хоть и отнимала время. Вернувшись домой, я застал стариков за беседой. Дядя Чэнь сразу скомандовал:

— Давай, бери овощи, иди на кухню, всё уже помыто, ждем только тебя.

Я не стал спорить, взял мясо, овощи и принялся за готовку. Через некоторое время на столе красовалось восемь блюд. Старики продолжали обсуждать государственные дела, причем с таким видом, будто они сами решают судьбы мира. Я лишь качал головой: какое вам дело до большой политики? Вы даже голосовать не ходите, а спорите целыми днями.

Усевшись за стол, я услышал, как дядя Чэнь говорит:

— Вот медведи-то... надо было просто ударить один раз, и дело с концом. Никакой решительности, не по-великодержавному это.

Я понял: самые ярые «ястребы» в нашей стране живут не в правительстве, а в деревнях. Если бы власти слушали таких советчиков, мир давно бы превратился в хаос. Но это всё не по мне. Я взялся за палочки: пора есть.

<http://bllate.org/book/18455/1769433>